

— О чём вы говорите? Беременность? Я? — Хэ Дачжуан долго не мог понять, о чём шла речь между ними. Мужчина и беременность? Вероятность зачатия мала, уже три месяца? Ха-ха, ха-ха, ха-ха-ха... — Вы что, издеваетесь надо мной?

Он что, дурак? Беременность? Он беременный? Он, настоящий мужчина, беременный? С ума сошли!

Хэ Дачжуан медленно опустил взгляд на свой живот. Никаких изменений, кроме небольшого жирка. Раньше, если он переел, тоже набирал вес. Как это может быть беременность? Он мужчина, как он может быть беременным?

Ясно, Цзинь Жуй, наверное, съел что-то не то? У него психическое расстройство обострилось? Это что, психиатрическое отделение? Ему нужно проверить.

Цзинь Жуй, увидев, как Хэ Дачжуан встаёт, настороженно посмотрел на него и спросил:

— Маленький Чжуан, куда ты идёшь?

Хэ Дачжуан уставился на Цзинь Жуй, похлопал его по руке и сказал:

— Пойду проверю, что это за отделение. Думаю, мы ошиблись.

Реакция Хэ Дачжуана была ожидаемой для Цзинь Жуй. Он осторожно схватил его за руку и сказал:

— Маленький Чжуан, не волнуйся, я буду хорошо заботиться о тебе и ребёнке. Мы сразу поедem в страну М и поженимся, хорошо?

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй с недоверием, как на идиота:

— Цзинь Жуй, ты тоже веришь её словам? Ты с ума сошёл?

Цзинь Жуй, держа его за руку, мягко сказал:

— Маленький Чжуан, пойдём домой, хорошо?

Хэ Дачжуан тут же кивнул, потянул Цзинь Жуй за собой и пошёл к выходу:

— Пошли, пошли, домой. Люди в этой больнице все сумасшедшие.

Цзинь Жуй, видя, как Хэ Дачжуан торопится, боялся, что с ним что-то случится, и осторожно сказал:

— Иди медленнее, не навреди ребёнку.

Хэ Дачжуан вдруг поднял голову, посмотрел на Цзинь Жуй и с улыбкой, граничащей с плачем, сказал:

— Цзинь Жуй, ты что, больной? Какой ребёнок? Откуда ребёнок? Я мужчина, как у меня может быть ребёнок. Ты что, с ума сошёл? У тебя в голове дерьмо?

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан ведёт себя странно, поспешил успокоить его:

— Маленький Чжуан, давай поговорим дома, хорошо?

Хэ Дачжуан уставился на него пустым взглядом и сказал:

— Цзинь Жуй, скажи мне, что это не правда, да?

Цзинь Жуй незаметно схватил его за руки и ноги, мягко сказав:

— Маленький Чжуан, я знаю, что тебе сейчас трудно принять это, но это факт. В твоём животе наш ребёнок, уже три месяца. Не бойся, я буду с тобой. Я всегда буду рядом.

Но как только он закончил говорить, Хэ Дачжуан вдруг начал яростно сопротивляться, крича:

— Цзинь Жуй! Ты что, чёрт возьми, со мной сделал! А! Как я могу быть беременным! Как я могу быть беременным! Ты, сволочь, опять что-то сделал с моим телом без моего ведома! В прошлый раз устройство слежения, а теперь беременность! Ты, ублюдок, что ты задумал! Скажи, скажи!

Ты извращенец! Подонок! Сволочь! Убирайся! Я не хочу тебя видеть! Беременность, беременность твою мать! Ты беременный! Твоя вся семья беременная! Я мужчина, я нормальный мужчина. Я не беременный! Не беременный!

Хэ Дачжуан яростно сопротивлялся, Цзинь Жуй изо всех сил старался его сдерживать, боясь применить слишком много силы и навредить ребёнку. Но в какой-то момент Хэ Дачжуан вырвался.

Он ударил Цзинь Жую по лицу, начал бить его руками и ногами, крича:

— Я убью тебя! Убью тебя!

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана с красными глазами, его лицо было искажено яростью, он выглядел как маньяк из психиатрической больницы. Он тоже был напуган безумным поведением Хэ Дачжуана и поспешил схватить его, боясь, что тот причинит себе вред. Он крикнул ошеломлённой женщине-врачу:

— Убирайся!

Но прежде чем он успел обнять Хэ Дачжуана, тот бросился к столу, и женщина-врач вскрикнула от испуга. Цзинь Жуй быстро подставил руку, чтобы остановить Хэ Дачжуана, и его лицо побелело от страха.

Хэ Дачжуан, увидев, что удар в живот не удался, сжал кулак и ударил себя в живот, его лицо исказилось от ненависти:

— Беременность твою мать, я не беременный! Убирайся! Убирайся! Убирайся из моего тела!

Цзинь Жуй, испугавшись, схватил его за руку и крепко обнял.

Хэ Дачжуан сопротивлялся, крича:

— Отпусти меня! Я убью его, убью его! Цзинь Жуй, ты сволочь, отпусти меня! Я убью его! Я ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу!

— Я мужчина, я не беременный, не беременный, не беременный!!

Цзинь Жуй крепко обнимал Хэ Дачжуана, не говоря ни слова. Он знал, что Хэ Дачжуану будет

трудно принять это. Даже если бы это случилось с ним самим, если бы он не встретил Хэ Дачжуана, как бы он отреагировал? Наверное, с насмешкой. Ведь мужчина, который может забеременеть и родить, как женщина, что это за существо?

А Хэ Дачжуан с самого начала был упрямым человеком. За все эти годы, сколько бы Цзинь Жуй его ни мучил, он никогда не сдавался полностью. Максимум, когда его действительно сильно обижали, он немного сдавал позиции. Но в конечном итоге всегда оставался упрямым.

Он не мог принять то, что противоречит здравому смыслу, как и не мог принять факт, что он с Цзинь Жуюм.

Несмотря на то, как с ним обращался Цзинь Жуй, он считал, что он мужчина, и нет трудностей, которые он не смог бы преодолеть. Разве что быть использованным мужчиной — это как быть укушенной собакой. Разве что быть избитым до состояния, когда не можешь встать с постели — всё равно не умрёшь. Разве что быть запертым в клетке Цзинь Жуй — но однажды он всё равно сбежит.

Но он боролся так долго, целых три года. Кто знает, как он жил эти три года? Сколько раз он хотел покончить с собой? Но он не сделал этого, не потому что боялся смерти, а потому что считал это позором. Он, настоящий мужчина, столкнулся с трудностями и думал о самоубийстве — это было стыдно, да и у него были родители и бабушка. Поэтому он держался, боролся. Он сохранял последние крупницы достоинства, надеясь однажды вырваться из этой клетки и обрести свободу.

Но теперь слова «беременность» полностью разбили его последние остатки достоинства. Он считал себя мужчиной, человеком, который может принимать решения и справляться с трудностями. Даже если другой мужчина обращался с ним как с женщиной, унижал его, Хэ Дачжуан всё равно считал себя мужчиной. А теперь? Он может забеременеть, как женщина, в его животе живёт существо.

Это событие застало его врасплох, как гром среди ясного неба, разрушив последние остатки его рассудка. Он покорился мужчине, как женщина, его держали дома, как женщину, он может забеременеть и родить, как женщина. Но у него внешность мужчины, все мужские черты. Он был мужчиной больше десяти лет, а теперь эти люди говорят ему, что, возможно, он тоже женщина. Внешне мужчина, внутри женщина. Что он такое? Гермафродит? Двуполое существо? Урод? Ни мужчина, ни женщина?

Ха... Видишь, судьба любит подшучивать над тобой, делая тебя ещё более отчаянным в моменты отчаяния.

Цзинь Жуй обнимал Хэ Дачжуана, видя, что тот постепенно успокаивается, осторожно ослабил хватку. Хэ Дачжуан не двигался.

Он ослабил хватку ещё больше, но Хэ Дачжуан всё равно не двигался.

Цзинь Жуй осторожно опустил взгляд на человека в своих объятиях и увидел, что лицо Хэ Дачжуана было пустым. Он выглядел как безжизненная оболочка, словно зомби, без единого признака жизни.

Сердце Цзинь Жуйя сжалось, он осторожно позвал:

— Маленький Чжуан?

Никакого ответа.

— Хэ Дачжуан?

Всё та же пустая маска на лице, даже глаза не двигались. Цзинь Жуй понимал, что Хэ Дачжуан действительно не может принять это. Но что делать, если он не может принять? Неужели отказаться от ребёнка в его животе?

<http://bllate.org/book/16150/1447884>